

30 апреля в больнице умер наш друг Олег Григорьев. Просто вспомним, рассказывать долго не нужно, потому что его знали все: все художники, поэты и музыканты, бомжи и дети, очереди у пивного ларька и милиционеры всех уровней.

“Зная, казаться незнающим — это совершенство”, а он таким казался, и робеющий гость в компании держался поближе к нему — самому простому, без тени снобизма; и только по случаю открывалось что Олег замечательный рисовальщик, представитель газа-невской культуры; редкий знаток музыки, буквально любое симфоническое произведение угадывающий по нескольким тактам, филолог и удивительный поэт, умевший любую грязь обратить в золото.

Он казался беззаботным и дверь в его квартиру не запиралась неделями — он просто не устаивал внимания свое имущество, свои болезни, бесконечную борьбу с милицией; не тратил сил на самооборону.

Многие поэты считали, что главное в стихотворении — две последние строчки, и его последние стихотворения стали главными. Может, и кощунственно это говорить, но его жизнь выглядит законченным блестящим произведением — кроме этой смерти; смерти, похожей не на точку или восклицательный знак, а на оторванный край страницы.

В. ШИНКАРЕВ

ОЛЕГ ГРИГОРЬЕВ

1943 — 1992

ОСКОЛОК

В закопченное стекло
Наблюдал затмение —
Вот на солнце натекло
„Черное знамение“.

В эпилепсии забились
Серая ворона,
А из темени пробилась
Яркая корона.

В ней спиральями огня
Как в каком-то танце
Бились бури, тьму гоня,
И протуберанцы.

Это просто на СВЕТИЛО
Наползла луна.
Столько страха породила
На земле она!

Наползла и отползла
Точно шарик бледный,
А осколочек стекла —
Инструмент волшебный.

ДЫРА

— Вот это да!
— Что да?
— Вспыхнула сверхновая звезда!
— Где?
— В межзвездной среде,
Но это еще не беда.
В созвездии Рака с утра
Образовалась дыра,
Говорят — все засасывает
И ничего не выбрасывает!

СЦЕНА

— Я Блока люблю.
— А я люблю яблоко...
И в пушки играть люблю.
— А я люблю читать Пушкина.
— Ну и дурак!
— Ах, вот ты как,
Получай же синяк!..
(пауза)
— Пушкина любишь?
— Люблю, люблю,
И Блока люблю больше всех любвей,
Только больше меня не бей!
— А Блока-то ты читал?
— Нет не читал, но видал.
Кран подъемный его поднимал,
Блок качнулся и в лужу упал.

Жил на норах я и в норах
Там и тут крысиный шорох.

РОГА

Собрал я волчьи ягоды
На стол для пирога.
Съедят все гости с брагой
И вырастут рога.

Пускай с рогами прыгают
Не скушают пока
С осетриной рыбою
Грибного пирога.

РЕШЕНИЕ

Оделся во все я красное,
Пошел воровать помидоры.
А дело это опасное —
Помидоры растут коридорами.

За углом ударили здорово
Дубиной меня по башке.
Принес одну помидорину
В брезентовом вещмешке.

Оделся во все я зеленое,
Пошел воровать огурцы.
Солнце печет раскаленное,
Чуть не отдал я концы.

Оделся во все синее,
Пошел воровать черносливы.
В саду ни одной сливы,
Лишь дети визжат счастливые.

Такие вот беспорядки
У нас в Осиновой роще.
Решил я сам делать грядки
И есть все самим возвращенное.

9. XII ФОНД 25. XII
КУЛЬТУРЫ
ГАЛЕРЕЯ «АРИАДНА»

МИТЬКИ

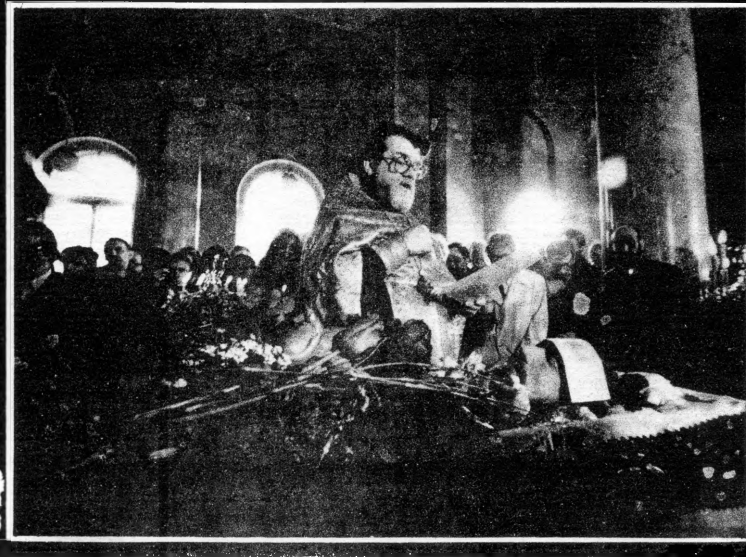
100 КАРТИН

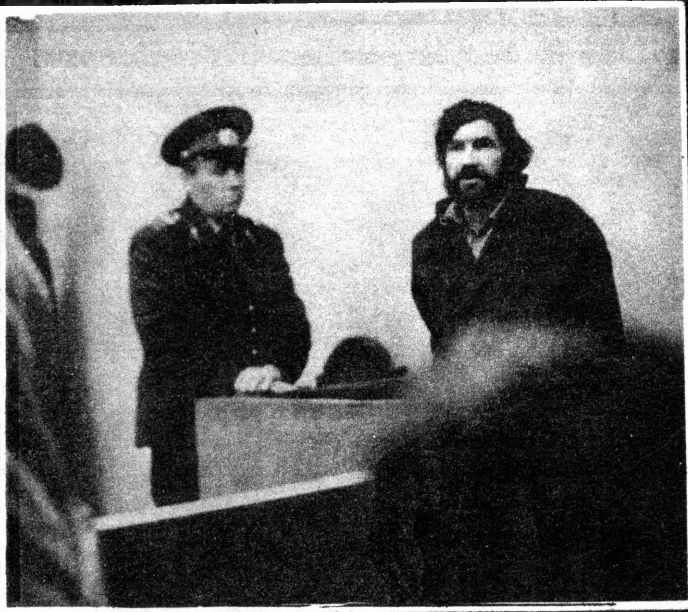
В ЗАЩИТУ ОЛЕГА

ГРИГОРЬЕВА

с 12 ч. до 20 ч.

МОЙКА 32/2Б

* * *
 Столовая
 Буфетная
 Конфетная
 Котлетная

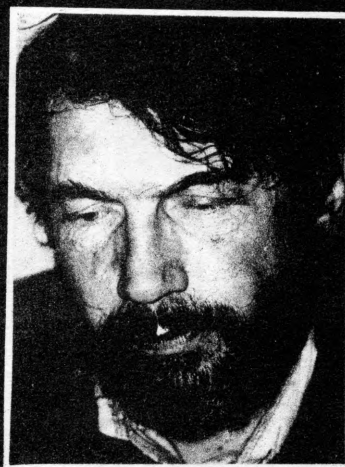
Пивная
 Пирожковая
 И
 Парадная

* * *
 Укатили дети арбуз...
 Вот она наша изнанка!
 Дети съели арбуз
 И полная несознанка.

* * *
 – Всемирное солнцестояние –
 Двадцать второй Декабрь
 Сумеречное состояние –
 Это самый короткий день
 Зимнего солнцестояния.
 Выйдет часов на пять
 И закатится солнце...
 Но завтра, но завтра опять
 На лето оно повернется!

* * *
 А когда его отмыл
 Стал он очень даже мил
 Не такой ты безобразный
 Был ты просто очень грязный.

САКЬЯ МУНИ

Очень поздно, почти что ночью
 Завернул к приятелю сыту и пьяну
 На мольберте холст незаконченный
 Сакья Муни, ушедший в нирвану.

Друг лёжит и пускает слюни
 На осколках битой посуды.
 В позе лотоса Сакья Муни –
 Это имя второе Будды.

Рядом с другом лежит гитара
 Он в нирвану хотел наверное,
 Но гитара отнюдь не ситара –
 Очень звучная, очень нервная.

МИНУТА

– Минута, минута, минута!
 Хватайте ее, она тут.
 Ловили, ловили эту минуту,
 Потеряли сотню минут.
 – Где ты, минута? – Да тут я.
 – А мы тебя не нашли.
 – А вы за мной почему-то
 В обратную сторону шли.

ЩЕЛЧОК

Пожелтел в саду стручок,
 Обтянул горошины.
 Неожиданный щелчок –
 Горошины разброшены.

* * *

Я дочь одарил матрешкой:
 – Баюкай ее и тетешкай.
 А дочка играет с кискою,
 Тотешкает кошку и тискает.

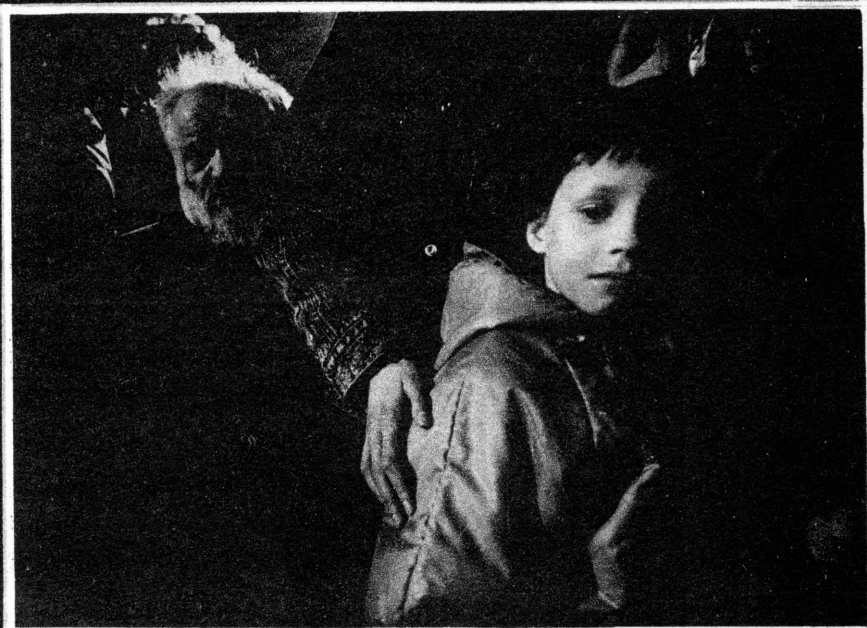
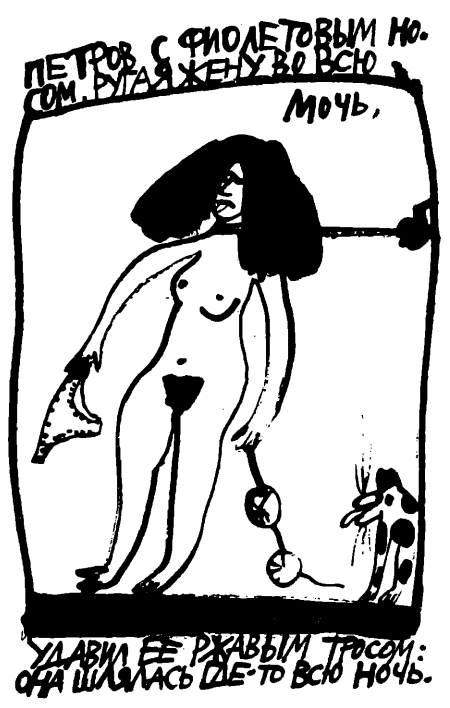

Фото Б. СМЕЛОВА
 Плакат В. ГОЛУБЕВА

Фото В. КОСТЮКОВА 29 апреля 1992 г.
 Фото В. КОСТЮКОВА

Фото Б. СМЕЛОВА

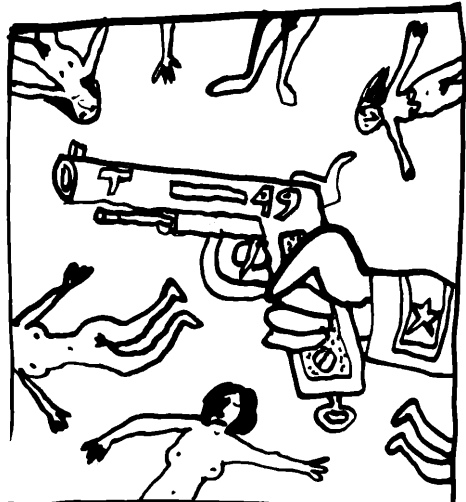

И ШЕЛ И РАССКАЗЫВАЛ ВСЕМ
ПРОХОЖИМ КАК БУДЕТ НИ ЗА ЧТО
ПОДХОДИ ПО РОЖЕ ПОКА ОДИН ИЗ
ПРОХОЖИХ НЕ ТРЕСНУЛ МНЕ В
РОЖУ ТОЖЕ

ЖЕНА МОЯ НАКЛОНИЛАСЬ ГОЛОВА
ОКОЛО УЛИЦА, А Я ЕЙ ВОДУ
НА ГОЛОВУ ЛЬЮ ИЗ МЕДНОГО
ТАЗА.

ИЗ «МАКАРОВА» ОБРАЗЦА
«49» ЗАМОЧИЛ Я ДЕВОК —
ШТУК ДЕВЯТЬ!

ДЕВОЧКА КРАСИВАЯ В
КУСТАХ ЛЕЖИТ НАГОЙ,
ДРУГОЙ БЫ ИЗНАСИЛОВАЛ,
А Я ЛИШЬ ПУЛ НОГОЙ.

ЗАСТРЯЛ Я В СЕТЕ СЫНЕИ
ЗАЛЕЗ НА ОДНУ СИЖУ.

ДА ТАК БОТ С ТЕХ ПОР Я
СНЕИ И ХРЮКАЮ И ВИЗЖУ

УВЯЗАЛСЯ М ЗА Ж И СХВА,
ТИЛ ЕЕ ЗА Ж

РАЗВЯЗАЛСЯ Ж НАМ ДА
КАК ДАСТ ЕМУ ПО М.

СКУДА ДАВОЙ СОБАКОН ПОД
СКУДА ДАВОЙ СОБАКОН ПОД
МЫШКОЙ ПРОБЕЖАЛ СТА.
МЫШКОЙ ЗА МАЛЫШКОЙ

ПРИШЛИ С БОРМОТХОЙ ДРУЗЬЯ
В ДОМЕ БЫЛ БЕСПОРЯДОК

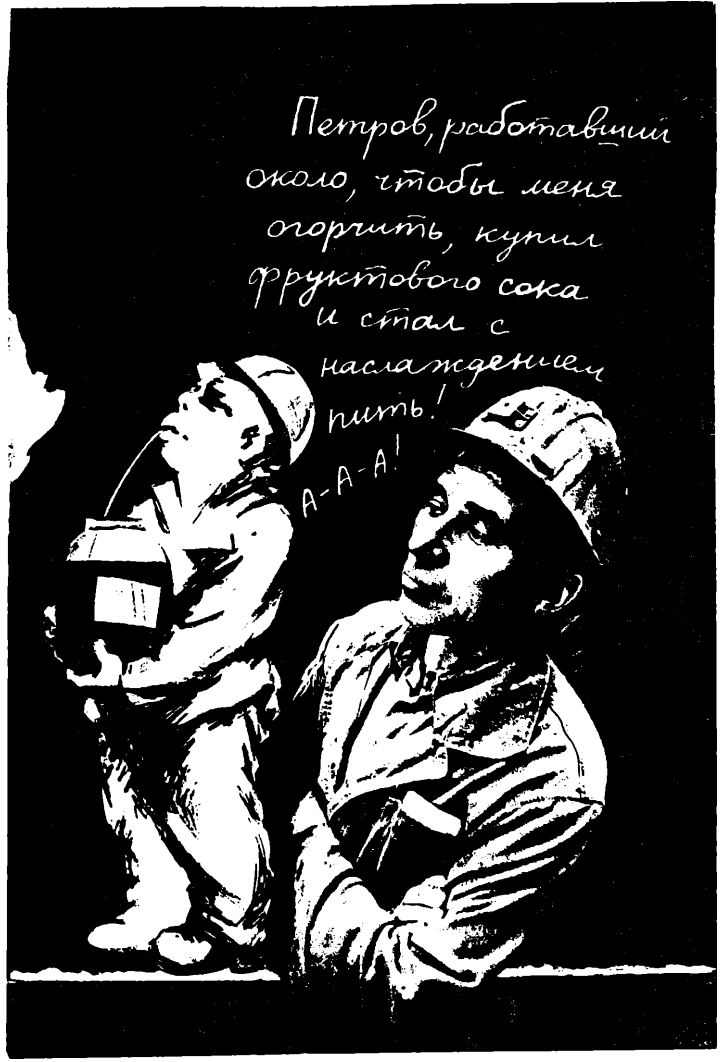

ВОЗНИКЛА ТАКАЯ ВОЗБНЯ
ЧТО СРАЗУ ПРИШЛО ВСЕ В ПОРЯДОК

СНАПЕРСНИКАМИ РАЗВЯТА

ОН ТОРОПИЛСЯ КУДА-ТО ЖЕ

...
 Стоит гранитный пьедестал,
 Здесь будет монумент.
 Я ловко — прыг, и в позу встал.
 Меня низвергнул мент.
 Оштрафовал на сто рублей,
 А где я их достану?
 На пьедестале мне, ей-ей,
 Стоять не по карману.

КУЗНЕЧИК

Зажав кузнечика в руке,
 Сидит ребенок на горшке.
 — Нельзя живое истязать! —
 Я пальцы стал ему ломать.
 — Нельзя кузнечиков душить! —
 Я руки стал ему крутить.
 На волю выскочил кузнечик,
 Заплакал горько человек.

ОШТРАФОВАЛ НА СТО
 РУБЛЕЙ, А ГДЕ Я ИХ
 ДОСТАНУ?

ЗАЖАВ КУЗНЕЧИКА В
 РУКЕ СИДЕЛ РЕБЕНОК НА
 ГОРШКЕ

ЗА УГЛОМ

Купили вина сосуд,
 Стоим за углом и пьем.
 А рядом дети сосут
 Одну бутылку втроем.

С ребятами перемигнулись,
 Угостили их папиросами.
 А утром с другом очнулись
 И нагими и босыми.

...

Я дверь в коридор отворил
 Послушать, что говорят на кухне.
 Сосед соседке шепотом говорил —
 Ты пачку соли ему в кастрюлю бухни.

Я ДВЕРЬ В КОРИДОР ОТВОРИЛ

ПОСЛУШАТЬ, ЧТО ГОВОРЯТ
 НА КУХНЕ...
 СОСЕД СОСЕДКЕ ШЕПОТОМ ГОВОРИЛ —
 ТЫ ПАЧКУ СОЛИ ЕМУ
 В КАСТРЮЛЮ БУХНИ.

ПОСЛЕ СМЕНЫ, ТУФЕЛКИ
 НАДЕВ, БЫЛА ИЗЯЩНЕЕ...

ПЕТРОВ ЛЕЖАЛ С ОТКРЫТЫМ
 РОМ В ФУФАЙКЕ НА СПИНЕ

РОМ

Иван лежал с открытым ромом
 В фуфайке на спине,
 И сверху вниз кубинский ром
 Лить приходилось мне.
 Вдруг замечаю — что за черт?
 Осталось мне так мало!
 Я лью и лью, а он уж мертв —
 Грамм восемьсот пропало.

ТРАВИЛЬЩИЦА

В тяжелом фартуке, заглушках и очках,
 В ударостойких, прочных сапогах,
 С перчатками из полихлорвинила
 Она аккумуляторы травила.

Среди мазутов и кислот активных
 Плескалась в щелочах и средах агрессивных,
 А после смены, тужельки надев,
 Была изящнее на Невском прочих дев.

АГИТАТОР

СЛУШАЙ, ДАВАЙ ЕГО В БУН-
КЕР СБРОСИМ НАВОЗОРАЗ-
БРАСЫВАТЕЛЯ РЖТ-8? УЖ
ЛУЧШЕ ПОД ПЛУГ НОЖЕВОЙ.

...

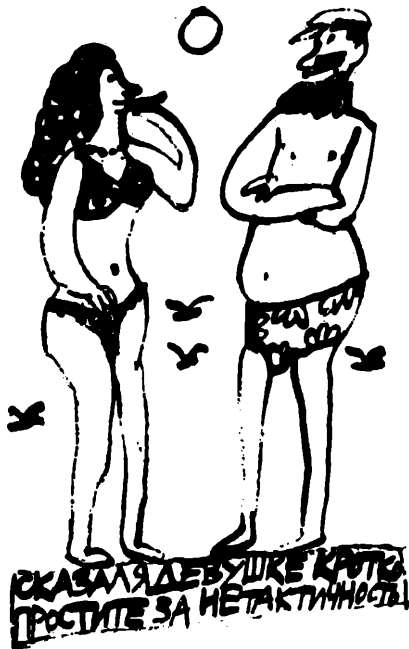
В поле попал агитатор
Под фрезерный культиватор
И так же, как предыдущий
Смешался с навозной гущей.
Сам с головой залез
Под прицепной плоскорез.
— Давай его в бункер сбросим
Навозоразбрасывателя РЖТ-8.
— Уж лучше под плуг ножевой,
Ведь как будто еще он живой.

НА ГОЛОВЕ ПОПУГАЕМ
И С В КАРМАНЕ УЖОМ

А. Г.

Ем я восточные сласти,
Сажу на лавке, пью кефир.
Подошел представитель власти,
Вынул антенну, вышел в эфир.
— Сидоров, Сидоров, — я Бровкин,
Подъезжайте к Садовой семь.
Тут алкоголик с поллитровкой;
Скоро вырубится совсем.
Я встал и бутылкой кефира
Отрубил его от эфира.

СКАЗАЛ Я ДЕВУШКЕ КРОТКО
ПРОСТИТЕ ЗА НЕТАКТИЧНОСТЬ!

ИГРУШКИ

С на голове попугаем
И с в кармане ужом
Давай детей напугаем
Игрушки их заберем...

А у них такие игрушки:
Гранаты и автоматы,
Бомбы, ракеты и пушки,
Притом еще кроют матом.

Дети нас так напугали,
Что мы убежали в свой дом,
С на голове попугаем
И с в кармане ужом.

ЕМ Я ВОСТОЧНЫЕ СЛАСТИ,
САЖУ НА ЛАВКЕ, ПЬЮ КЕФИР

...

Сказал я девушке кротко:
— Простите за нетактичность,
Но бюст ваш, и торс, и походка
Напомнили мне античность.

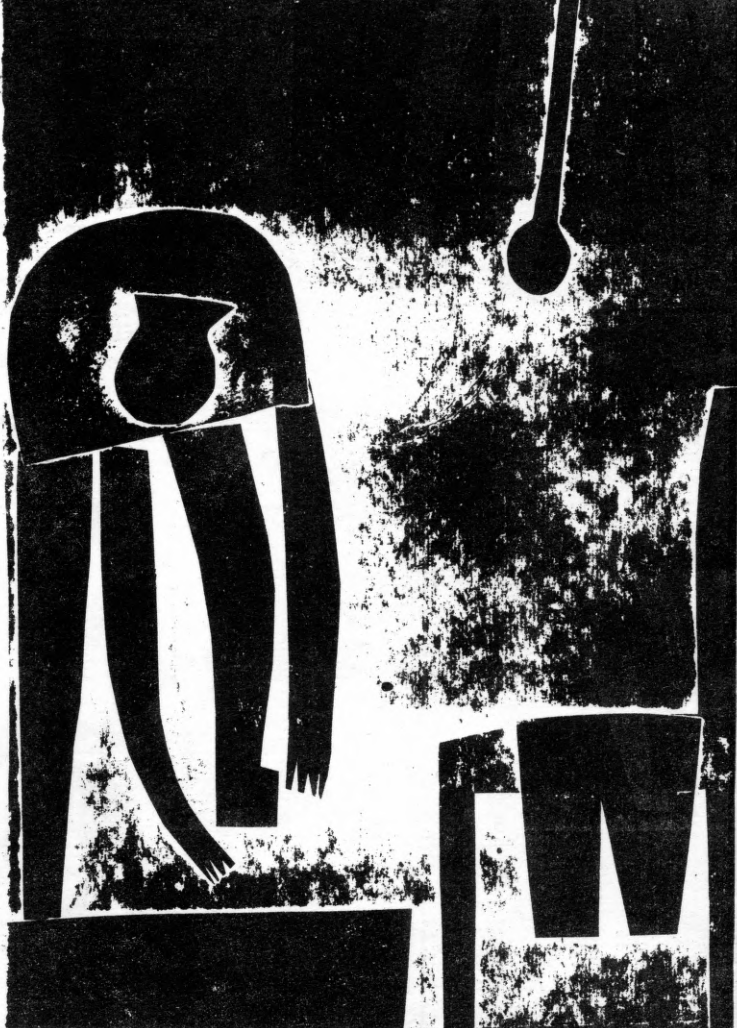
Она в ответ мне со вздохом:
— Простите, но ваше сложенье
Напомнило мне эпоху
Упадка и разложения.

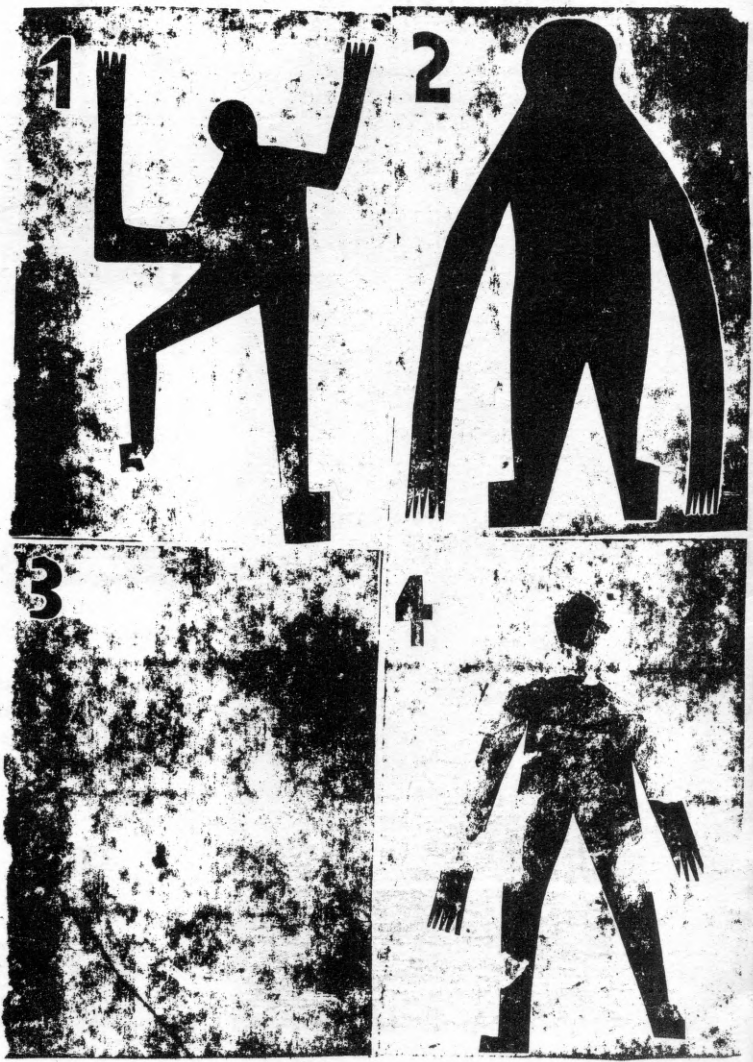
НО БЮСТ ВАШ, И ТОРС, И
ПОХОДКА НАПОМНИЛИ
МНЕ АНТИЧНОСТЬ.

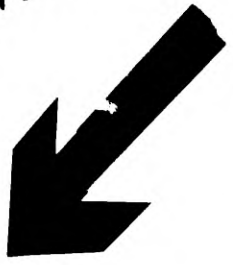
УБИТ УЮ У СКВЕРА
 ПРИПОМНИТЬ НЕ
 БЕРУСЬ Я ПО
 НАКОЛ
 КА МЪ ВЕРАШ
 А ПО
 ШРАМАМ
 ЯСЯТ

38

ЧЕЛОВЕК В КОРЫТЕ
МЫЛ НОГИ,
ПОВЕСИВ НА СТУЛ
БРЮКИ.
СТРАННО, МЫЛ НОГИ,
А ПОМЫЛИСЬ И РУКИ.

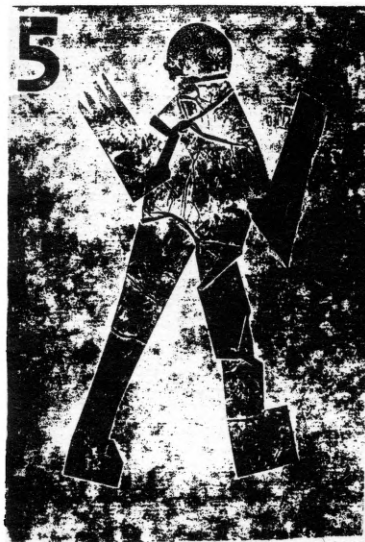

ЗАСТАЛ Я С НИМ ЖЕНУ РАЗДЕТУ
И ОБЪЯВИЛ ЕМУ ВЕНДЕТТУ.

иллюстрации О. ФЛОРЕНСКОЙ

Рисунки В. ЯШКЕ Д. ШАГИНА

ДЕВЯТЬ (9) СТРАШ-
НЫХ МАЛЫШЕК:
1 ПЕРВЫЙ - НЕЗВЫШИ
2 ВТОРОЙ - ДУШНОЙ
3 ТРЕТНИ - НЕ В ЦВЕТЕ
4 ЧЕТВЕРТЫЙ - СЕРТЫН
5 ПЯТЫЙ - МР - ТЫ И
6 ШЕСТОЙ - ПУ С ТОИ
7 СЕДЬМОЙ - НЕМО И
8 ВОСЬМОЙ - КОСОИ
ДЕВЯТЫЙ - КОНОПА
ТЫ И

КОНОПАТЫЙ

КОНОПАТЫЙ

Учредители – художники группы "МИТЬКИ"
 Главный редактор – Василий ГОЛУБЕВ
 Ответственный редактор – Юрий МОЛОДКОВЕЦ
 Адрес: Санкт-Петербург, 192289, а/я 246

Тираж

2100 экз.

Спонсор ГП "ПОЛЭКС"
 Полиграфические
 и коммерческие услуги
 Тел.: 218-83-44, 218-83-12